

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФСОЮЗНЫХ КОМИТЕТОВ
ОМСКОГО ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА» ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДИнстИТУТА имени А. М. ГОРЬКОГО

Газета
основана
1 января 1965 г.

№ 33 (993)
четверг

15
ноября
1990 г.

Цена 1 коп.

Я б в психологи пошел...

Новая специальность на естественно-географическом факультете — био психология, в будущем это учитель биологии «плюс» школьный практический психолог. Все, что находится за словом «био», ранее было совсем неизвестно советской школе и педагогическим институтам. А теперь... Идет эксперимент! И как всякий эксперимент, он чем-то необычен, несет свои неожиданности и трудности, а порой и разочарования.

Ну, если говорить о необычности, то студентов — будущих школьных психологов — ждут такие необычные учебные курсы, как: психодиагностика, аутотренинг, психология семьи. А кроме лекций, практических занятий и семинаров, будет такая специфическая форма обучения, как тренинг.

Что касается первой неожиданности эксперимента, то это необычайно большой конкурс на эту специальность — 10 человек на место, что позволило поступить самым-самым интеллектуальным абитуриентам.

— Психология сегодня становится престижной, — сказал мне Лена Захаров, один из лучших студентов 2-го курса, — и это может привести к тому, что здесь будут учиться не только те, кто действительно серьезно интересуется психологией. Мне кажется, должен существовать какой-то специальный отбор по интересу к психологии, а не только по интеллектуальным данным.

Сложная эта штука — интерес к чему-либо, очень уж неустойчивая, особенно когда студент находится в поиске, ищет себя в учебе, выбирает и пробует. Вот и некоторые неустойчивые души второкурсников постигла небольшое разочарование. Ботаника, почвоведение, химия, тициники-пестики, а любимая психология была лишь раз в неделю и то лишь со второго семестра.

— Тех, кто пришел на эту специальность с устойчивым интересом к психологии, мало, в основном здесь те, кто хотел бы узнать побольше и увлечься ей, но сейчас и они уже потеряли первоначальный интерес. А ведь преподавателям и самим интересней с нами, когда мы увлечены их предметом, — делился со мной своими впечатлениями тот же Лена Захаров. — Увязка с биологией нас, конечно, привлекает; но есть такие предметы — те же самые почвоведение, химия, требования по которым к нам, будущим психологам, должны быть снижены. Некоторые студенты даже готовы подписать по этому поводу договор с институтом, чтобы полностью времени отдавать психологии.

Было такое первое впечатление от учебного курса сложилось у нынешних второкурсников. А ведь за рубежом студент имеет право на выбор изучаемых им предметов. А у нас это возможно?

А теперь о трудностях, вернее о мечтах, которые, будем надеяться, все же сбудутся. Преподаватели и студенты мечтают, что у них появится своя лаборатория. Для преподавателей это та комната, где можно будет разместить все методические пособия, с которыми могли бы работать студенты. А для студентов это и своеобразный клуб, где можно общаться со всеми, кто интересуется, изучает и преподает психологию, это и библиотека для психологов, это и просто место, куда можно прийти в свободное время и заняться любими-м предметом.

Надеются они и на то, что институт поможет им приобрести современную технику: компьютер, видеокамеру, множительную технику. Хотят иметь у себя студенты и компьютерный кружок под руководством доцента, кандидата психологических наук И. А. Вишнякова, одна из целей которого — размножать столь дифицитную методическую литературу. Хотят они вместе с доцентом, кандидатом психологических наук А. С. Шаровым создать свое научное студенческое общество.

Но, как известно, всякому хорошему новому делу нужна поддержка, а на пустом месте... на пустом месте ничего не растет.

Г. КОРЕНЕВА.

НА СЪЕЗДЕ ГЕОГРАФОВ

В сентябре этого года состоялся очередной IX съезд Географического общества СССР. Проходил он в столице Татарстана в зданиях знаменитого Казанского университета. Посвящен этот форум был проблемам экологии. Участие в нем привлекли свыше тысячи делегатов и гостей съезда (докладчиков и почетных гостей) со всех уголков Советского Союза. Присутствовали и выступали с приветствиями также иностранные гости из США, Франции, Чехословакии, Польши, Болгарии и ряда других стран.

Омск на съезде представили председатель омского отдела ГО СССР В. С. Баженов, доценты кафедр географии нашего института Г. И. Зайков и автор этих строк, а также руководитель краеведческого кружка Дворца пионеров, выпускники нашего геофака, Ф. И. Новиков. В сборниках материалов съезда опубликованы тезисы докладов преподавателей ЕГФ профессоров (окончание на 2-ой стр.).

«Люблю своих девчонок»

Лена с детства везло с педагогами: сначала это было воспитатель в детском саду, потом учительница начальных классов Любовь Кузминична Юк, а уже постарше в классный руководитель, который преподавал историю, и учитель математики Зоя Гавриловна Киткина. И совсем не слу-

чайно, закончив свою 9-ю школу, Лена Повалей открыла двери именно педагогического института. Сегодня она уже студентка 5-го курса математического факультета. И разговор у нас с Леной был о том, что ей уже совсем-совсем скоро предстоит, защищив диплом, войти в соратники. Общительный класс и сказать своим уче-

никам: «Здравствуйте, девочки! Вот что думает Лена о будущем:

— Советское учительство и сейчас не теряет своих самых лучших качеств. Всегда в школе есть педагоги, которые работают творчески, в постоянном поиске, относятся к своим ученикам как к полноценным гражданам, им свойственен высокий профессионализм. Но есть и негативные стороны: во-первых, это, как правило, чисто женские коллективы, а значит неизбежны и издержки женского воспитания; во-вторых, у педагога столько общественных поручений и писаницы и он настолько загружен (учителя в школе не хватает), что ему и некогда заниматься собственно воспитанием своих подопечных. А ведь у каждого дома еще и семья. Авторитет профессии учителя всегда еще падает. Мы очень много в своих кругах обсуждаем такой вопрос: почему талантливые люди не идут в школу? И пришли

к выводу, что уровень жизни учителя должен быть более престижным, и материальные рычаги здесь играют не последнюю роль.

Лена еще не так давно была самым популярным человеком на факультете,

и взвалила она на себя не

очень легкую ношу: комитет

запросил ее в соратники. Общительный

класс и энергичный человек, она

Буду ли я специалистом?

(СТУДЕНТ ВУЗА О ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ)

Сегодня слово «учитель» редко можно увидеть написанным большими буквами. Почему?

Ежегодно многочисленные фабрики, именуемые педвузами, выбрасывают из своих недр законченный продукт (или полуфабрикат), который у нас именуется педагогами, имеющими различные торговые ярлыки, но зачастую качественно не отличающимися друг от друга.

К сожалению, система наше-го педагогического образования такова, что не может выпускать высококвалифицированных специалистов. Не будем вдаваться в об-

разование, а посмотрим на подготовку, например, преподавателя истории (который у нас и преподаватель обществоведения на четких идеиних позициях). Даже при самом легком взгляде на расписи-

кой, выбрасывать значительные куски лекционного и семинарского материала.

Спросите меня, студента, можно ли что-нибудь изменить?

Я отвечу: да! 1. Да не обидятся на меня преподаватели нижеизначен-

ных дисциплин, но историю, КПСС, физкультуру (насиль-

но в раб не загони), граж- данскую оборону (тепле-

кое местечко для отставных полковников и никакой пользы в виде знаний и навыков,

здесь старого негодяево-го противогаза и лирических споминаний о многолетней службе, земельного, строи-

тельного права, охрану природных ресурсов и ряд дру-

гих дисциплин либо надо уб- рать, либо пересмотреть,

либо совместить с другими, как, например, медицину с гигиеной, сделав этот курс прикладным (а не предметом обо всем и ни о чем),

занятие, например, курсом грамотной специалиста, а не лекционного материала.

2. Поменять качественно- грамотный портрет Александра I.

Структуру обучения. Для того, чтобы школа получила бота, а не воспроизведение

незнайку, необходимо спе- циализация преподавателей, разговора — прикладная

в частности, история. Чтобы ценность психолого-педаго-

гога хорошо сочетать об- щественную работу с учебой в институте, а также не расставаться со своим самым любимым увлечением с детства — народными танцами.

— В школе я была ком- сортом класса. Есть студенты, которые говорят, что в школе они были активистами, а в институте им об- щественной работой зани- маться неохота. Мне каж- ется, это потому, что в школе был педагог, который все организовал, а в институте все уже нуж- но делать самим.

Что мне дает обществен- ная работа? Конечно, обще- ние. Многих людей для се- бя открывашь, даже пре- подавателей видишь с другой стороны, больше о них узнаешь, как о людях. Да и на всех курсах есть нема- ло интересных студентов, просто не каждый может о себе сказать, но что он способен и что за человек, вот таких-то надо только найти. А вообще я люблю общаться с друзьями, люблю свою группу, своих дев- чонок, среди них есть и буд- дущие талантливые учителя.

Хочется пожелать Лене и ее девчонкам из группы, чтобы их будущая учитель- ская жизнь не приносила им много горечей, а выпускники их классов или по стопам своих учителей, как, собственно, и случи- лось с самой Леной.

Г. ВАЛЕРИНА.

На снимке:
Лена Повалей, студентка
57 группы матфака.

гических дисциплин и мето- дики, вопросы нерациональ- ной, педпрактики и пионер- ской практики, отсутствие столь необходимого курса, как курс педагогического мастерства, без начатков ко- торого просто нет. Педагога.

5. Пора возродить старые традиции поощрения отличных научных работ у успевающих студентов медалями, дать возможность достойным по окончании курса сдавать магистерский экзамен, вся- чески поддерживать и рас-

тывать индивидуальность.

6. Чтобы гарантировать право всеобщего образова- ния, можно восстановить ин- ститут вольного слушатель- ства и развивать систему на- родных университетов, ори- ентируясь на спрос.

Это — мнение пострадав- шего от нынешней системы педагогического образова-ния. Спасите наши души и души наших будущих учени- ков.

А. ЗЛОБОВСКИЙ,
студент МГПИ им. В. И. Ле-

нина.
«Педагогический вестник»,
№ 13.

От редакции: приглашаем наших студентов и преподавателей высказать свое мнение по проблемам, затрону-тым в материале.

О «доме родном»

Общежитие... Вот уж тема, поистине, неисчерпаемая... И говорилось, и писалось об этом уже не раз, да только «вот и ныне там». И ни правых, ни виноватых: студент «катят бочку» на комендантов, профком, ректорат, те, в свою очередь, — на студентов; вот и получается: обе стороны — пострадавшие, вернее страдающие, и обе задают себе вопрос: «Что делать?». В очредной раз пытаюсь ответить на этот вопрос, ректор, председатель студенческого профкома и деканы нескольких факультетов посетили недавно все четыре общежития нашего института.

Вы никогда не задумывались, почему улица, на которой находятся два наших общежития, называется улицей Красной гвардии? По-моему, именно потому, что на ней находятся эти общежития. И поведение, и настроение у живущих там студентов, работающих комендантами, вахтеров — иначе не скажешь — красногвардейской, да и порядки царят времен гражданской войны: «Закрывают погреба — гуляет нынче голубьба!» (А. Блок, «Двенадцать»).

Впрочем, Блок здесь ни при чем, а вот для местных шпан вход в общежитие открыт круглый год. Вахтеры? Конечно, как в любом общежитии, они есть и здесь, но какая старушка справляется с 20—25-летними молоддами, атакующими вахту со всеми на ней находящимися людьми плотным отрядом угроз и матов.

Комната со сломанными шкафами, стульями, кроватями, разбитыми окнами, сожженными матрасами —

Оказывается, вставлять

результат одного такого «прорыва» через вахту. Остановить эту озверевшую толпу практически невозможно, но предотвратить случившееся можно.

Обычная история: милые девушки-студентки познакомились, ну, скажем, на дискотеке, с молодыми людьми. Пригласили в гости. Потом друзья стали приходить чаще, девушки уговаривали вахтеров пропустить их, давали честное слово, что ничего плохого не случится...

Подружили — раздружились, а вахтеры по привычке пропускают «уже не друзей», те дебошират, угрожают ножами, врываются в комнаты, ломают мебель, насилуют (такие случаи уже не редкость). Кто виноват?

Доброжелательные и пугливые старушки вахтеры? А, может быть, сами студентки, бывшие подружки? Ведь насколько не психологом должна быть девушка, будущий педагог, чтобы не суметь отличить нормального человека от того, который может взять в руки нож, угрожать им. «Скажи мне, кто твой друг...»

Но делу, как говорится, время: местная «mafia» выбрали для своих дела ночь. Мы пришли в общежитие днем. Оказалось, и при дневном свете здесь можно увидеть многое. Гуляющий по коридорам всех девяти этажей ветер чувствовал себя настоящим хозяином: стучал незастекленными рамами окон, балконов, переносил с места на место ветковую пыль. Для него, как и для только что упомянутой мною шпаны, проград не существовало. Оказывается, вставлять

стекла в балконные двери, маных комнатных дверей, например... Ведь кухни окна — дело бесполезное. Разбив случайно или специально (для проверки) окно в комнате, студенты вынимают стекла из окон кухни, коридоров, ходов. Можно забыть окна фанерой, но и ее, наверняка, оторвут для ремонта сло-

на проспекте Мира и улице

какой-нибудь эпизод из жизни студентов развеселит, поспешит, послужит темой для разговора.

Что сказать о внешности главного героя? Нет, это не матерый бюрократ из шайки противников перестройки и не типичный администратор. Как у порядочного главного героя, у него есть и некоторые индивидуальные черты, но не будем заострять на них внимания: человека красят не фас и профиль, а дела, поступки, именно через них проявляются и становятся видимым и внутренний мир, душа.

Комендант направляется по комнатам. Да, он — хозяин. Перед ним бессильны и замки, и правила этикета — открыты все двери. Вот он неспеша проходит в одну из них, на середине комнаты останавливается и начинает озираться. Жители, а вернее, жительницы, которых он застал за весьма пикантным занятием — стиркой, испуганно вскинули головы, но, увидев, что это ворвалась не банда насилиников, облегченно выпрямились.

Заботливо и придирично оглядывая каждый угол, комендант произнес монолог, где выразился насчет воды, пролитой на пол, того, что это комната, а не пачечна, что девушки не одни, вода капает, здание разрушается, может совсем развалиться, и у себя дома они так не делают. Студентки вздумали было оправдываться тем, что умывальники забиты, душа не работает, стирать негде. Обнаглели и посмели сказать, что кухня и туалет уже неделю закрыты тоже.

Но здесь они, конечно, просчитались! Наш комендант не из тех, кто позволяет подчиненным разводить демагогию. Он быстро поставил их на свое место, произнес надменную речь: «Кто виноват? Что за оправдания!

И не только о нем

Куйбышева не ремонтируются уже несколько лет, из 7—8 кабинок работают 2—3...

После посещения общежитий на улице Красной гвардии меня начало тошнить от грязи и мусоропроводных запахов. И веры в то, что хоть что-то можно изменить к лучшему, становилось все меньше.

Но вот другой адрес — улица Куйбышева, 67. Мы заходим в чистый холл общежития № 3, сопровождаемые милой женщиной Райской Ильиничной Филипповой. О подобных ей говорят одним словом — хозяйка. Доброжелательность, любовь к делу — характерные ее качества. В этом общежитии все наоборот: студенты и комендант — друзья, каждый чувствует себя хозяином, и слова «общежитие — дом родной» звучат не иронично.

Оно в самом деле похоже на дом — теплый, светлый, уютный. Теплота и уют здесь созданы руками комендантницы и студентов. Хотелось людям жить по-человечески — живут. Студентический профком нашего института не остается в стороне от проблем студенческого жилья. Сейчас, например, разрабатывается программа перехода общежитий на договорную основу. О ней вы можете подробнее узнать в профкоме. Мне известно немногое: вселяясь в общежитие, студент будет вносить небольшую денежную сумму, повысится плата за проживание, требования к студентам станут более конкретными и жесткими.

Жаль только, душ работает с перебоями, а профессор АХЧ делает вид, что так и должно быть, и утверждает, что раньше было хуже. Не знаю, о каком «раньше» он говорит, но дома-то у него, наверняка, есть возможность помыться в любой день недели.

Ну, а дальше — проспект Мира, 30.

В этом общежитии я прожила три года. На первом курсе, потрясенная всем увиденным, писала в «Молодость» об «общем житии» и о том, что я не приемлю в нем. Писать об этом сейчас

чес — значило бы повторяться, а добавить что-то новое, увы, не могу. Все так же летом комнаты заселяют абитуриентами, по этой причине не делают ремонта, а потом, когда начинается учебный год, начинается и нервотрепка: закрывают кухни и туалеты, на текущий ремонт, в душе по понедельникам выходной (кто, скажите на милость, установил, что в понедельник нельзя мыться?)...

В отличие от всех других общежитий здесь нет даже студсовета, к которому можно было бы обратиться за помощью, нет человека, который хотел бы что-нибудь изменить к лучшему.

Мне кажется, система общежитий устарела за 70 лет, как многие другие изобретения советской власти, которые пытаются сейчас подогнать, заменить, изменить.

Студентический профком нашего института не остается в стороне от проблем студенческого жилья. Сейчас, например, разрабатывается программа перехода общежитий на договорную основу. О ней вы можете подробнее узнать в профкоме. Мне известно немногое: вселяясь в общежитие, студент будет вносить небольшую денежную сумму, повысится плата за проживание, требования к студентам станут более конкретными и жесткими.

Вот только где гарантия, что в таком общежитии коменданты и вахтеры будут более приветливы, доброжелательны, личность — более свободна, условия лучше?

Поживем — увидим. Это все, что мы можем сейчас сказать.

Т. ИВАНОВА.

Ода коменданту

Вы говорите, рыба гниет с головы? И убеждены, что это естественно, нормально? Вы, несомненно, ошибаетесь! Если рассматривать общежития как некую рыбу, как голова может быть комендантом? Ведь комендант — это отец родной (матер родная) студентов и студенток, их непосредственный благодетель.

Кто пропишет в общагу? Паспортист, но по поручению коменданта. Кто выдаст одежду и простыни? Кастелянша? Но опять под руководством его же. В присутствии кого вахтеры не смеют пропустить ни одно постороннее лицо? Перед кем они трепещут, как осиновые листья? Под чьим контролем вот уже полгода ремонтируются душ? Кто закрыл лишние умывальники, туалеты, кухни? И, наконец, от кого студенты получают талоны на сахар? Ну, вы и сами догадались.

Слышите, по лестничным клеткам и коридорам пропатило гулкое эхо, и разметал тишину сильный уверенный голос? Это он, комендант, начинает обход этажей.

Не надо вслушиваться в слова, это излишне, и не потому, что они далеки от литературного произношения или нецензурны (боже упаси); попытаемся уловить сию же впечатление от этого образа.

Вот он появляется в окружении свиты: кастелянши, вахтеров, сантехников. Как обвинить этих людей в недостатке скромности? Вся жизнь их проходит под этими сводами, быть может, это их единственное развлечение:

какой-нибудь эпизод из жизни студентов развеселит, поспешит, послужит темой для разговора.

Что сказать о внешности главного героя? Нет, это не матерый бюрократ из шайки противников перестройки и не типичный администратор. Как у порядочного главного героя, у него есть и некоторые индивидуальные черты, но не будем заострять на них внимание: человека красят не фас и профиль, а дела, поступки, именно через них проявляются и становятся видимым и внутренний мир, душа.

Комендант направляется по комнатам. Да, он — хозяин. Перед ним бессильны и замки, и правила этикета — открыты все двери. Вот он неспеша проходит в одну из них, на середине комнаты останавливается и начинает озираться. Жители, а вернее, жительницы, которых он застал за весьма пикантным занятием — стиркой, испуганно вскинули головы, но, увидев, что это ворвалась не банда насилиников, облегченно выпрямились.

Заботливо и придирично оглядывая каждый угол, комендант произнес монолог, где выразился насчет воды, пролитой на пол, того, что это комната, а не пачечна, что девушки не одни, вода капает, здание разрушается, может совсем развалиться, и у себя дома они так не делают. Студентки вздумали было оправдываться тем, что умывальники забиты, душа не работает, стирать негде. Обнаглели и посмели сказать, что кухня и туалет уже неделю закрыты тоже.

Но здесь они, конечно, просчитались! Наш комендант не из тех, кто позволяет подчиненным разводить демагогию. Он быстро поставил их на свое место, произнес надменную речь: «Кто виноват? Что за оправдания!

А баня на что? Ишь, разленились — умываться им. А тут на третьем этаже че не нравится? Кухня закрыта? Так нормальные люди все едят в столовой. Ишь, какие барышни — сами готовить хотят! А мусор выносить? А почему стекло на вашем этаже выбито? Кто? Когда? Нет, вы не знаете! И гости к вам приходят! И по шлангу их на вашем этаже затаскивают! И почему беспорядок в комнатах? Вот, девочки, я подам докладную на вас, и вас выселят. Да я старше тебя, как ты смеешь огрызаться. Молчи... ты этакая...»

Жаль, мне не удастся передать весь колорит и панораму этого выступления, все вводные слова, богатые интонации, мимику, жесты.

Наш главный герой поговорил еще минут десять и счёта, что враг разбит, достоинство не уязвлено, вместе со зрителями спустится на вахту, чтобы поделиться впечатлениями. Что делать — работа такая.

Я думаю, если бы в Бастилии был такой комендант, французы никогда не удалось бы разрушить этот прекрасный памятник старинной архитектуры. Потому ценят и бережут начальство этих незаменимых людей. И они оправдывают доверие. Не может таков человек жить, не принося пользы людям. Уже и заслужил отдыши, но и на пенсии продолжает заботиться о спокойной, счастливой жизни своих, можно сказать, родных студентов. И так изо дня в день. А они, оказались, недовольны. Ну, да это их личное дело. Главное — ясно, что это общежитие никак не может сравниться с той рыбой, которая гниет с головы.

О т р е д а к ц и я : автор, принесший нам этот материал, пожелал остаться неизвестным.

и т. д., остаются пока такие дозабастовочные пути защиты своих прав, как организацию профсоюзных референдумов, сборы подписей под петициями, организации манифестаций. Но главное — не терять надежды на то, что продолжение XIX съезда профсоюзов, отложенное на начало следующего года, на конец-то решит все болевые вопросы профсоюзного движения.

Об этом шла речь на пресс-конференции делегатов с журналистами, которая состоялась в начале ноября в обкоме профсоюзов.

Н. ПАВЛОВА.

Редактор
Л. И. КОЗЬЯКОВА.

НА СЪЕЗДЕ ГЕОГРАФОВ

(Начало на 1 стр.)

рого вновь стал Герой Социалистического труда, академик А. Ф. Трешников. Для участников съезда было организовано несколько интересных экскурсий.

Съезд, безусловно, дал существенный толчок в активизации деятельности филиалов и отделов общества на местах, в развитии географической науки.

Сейчас участники съезда готовятся к встрече с географами-преподавателями и студентами ЕГФ, где о форуме в Казани будет рассказано подробно.

Н. ФАЛЬКОВИЧ,
кандидат географических наук.

ПРОФСОЮЗЫ МЕНЯЮТ ТАКТИКУ

Права, как известно, не дают, за них нужно бороться. И эту непреложную истину подтвердил вице-президентом XIX съезда профсоюзных союзов. Беззубый и беспривилегированный профсоюз так и не получил на съезде давно обещанного ему закона о защите своих прав.

Но, видимо, время летаргического сна все же кончилось. Съезд добился распространения своего старого рыжого аппарата в лице ВЦСПС и заявил о новой всесоюзной конфедерации, в совет которой вошли и три представителя омских профсоюзов.

А нужны ли профсоюзы сегодня? Это, наверное, один из немногих вопросов, на который был дан на съезде конкретный ответ: да нужны! Они являются общественной организацией, которая должна и будет отстаивать права трудящихся, в том числе и право на социальную защиту при наращивании рыночных отношений.

Но сегодня судьба профсоюзов зависит не от правильных и верных решений и указаний сверху, а от жизнеспособности первичек. И это вызвано двумя факторами: первое — это то, что новый профцентр еще не создан и ему необходимо оказывать поддержку, и второе: что касается сегодняшней жизни первичек, то им, не имеющим своего закона о правовых гарантиях, а также закона о взаимных договорах

Ом. обл. типография.
Тираж 1000.

Зак. 2649

ПИШИТЕ, ЗАХОДИТЕ:
644099, г. Омск-99,
наб. Тухачевского, 14.

ЗВОНИТЕ: 24-29-78